

МЕТОДИКА АНАЛИЗА АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТОВ ТРУД/МЕХНАТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ У ТАДЖИКОВ И РУССКИХ

Ганиева Назира Рахимбердиевна

Канд. филолог. наук, доцент, Таджикский национальный университет (Душанбе)
Ganieva_NR@mail.ru

METHODS OF ANALYSIS OF AXIOLOGICAL DOMINANTS TRUD/MEKHNAT IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF TAJIKS AND RUSSIANS

N. Ganieva

Summary: The article is devoted to the consideration of the linguistic picture of the world and the linguistic consciousness of the speakers of the Tajik and Russian languages on the basis of an experimental study. The article uses a triangulation approach, within which several research methods are used: definitional analysis of the content of universal human values in the Tajik and Russian languages, a mass associative experiment in which the names of universal human values in the Tajik and Russian cultures served as stimulus words, a psycho-semantic experiment, the results of which are presented in the form of semantic spaces, in the form of profiles on scales, in the form of dendrograms cluster analysis.

Keywords: labor, triangulation approach, result of activity, work; work, occupation.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению языковой картины мира и языкового сознания носителей таджикского и русского языков на основе экспериментального исследования. В ней используется триангуляционный подход, в рамках которого применяется несколько методов: дефиниционный анализ содержания общечеловеческих ценностей в таджикском и русском языках, массовый ассоциативный эксперимент, в котором словами-стимулами служили названия общечеловеческих ценностей в таджикской и русской культурах, психосемантический эксперимент, результаты которого представлены в виде семантических пространств, в виде профилей по шкалам, в виде дендрограмм кластерного анализа.

Ключевые слова: труд, триангуляционный подход, результат деятельности, работы, производство, занятие.

Предметная область исследования включает в себя анализ содержания общечеловеческой ценности *труд/мехнат*, презентированных исследователю: в виде дефиниций, сформулированных от имени общества (уровень общественно-официального сознания) в виде дефиниций в филологических словарях, а также в виде паремий (промежуточный уровень общественного сознания), в виде экспериментальных данных, полученных в результате психосемантического и ассоциативного эксперимента (уровень общественно-обыденного сознания). По мнению авторов книги «Высшие ценности российского государства», непреходящими нравственными ценностями являются трудолюбие и уважительное отношение к человеку труда. Человек труда – это не только создатель материальных ценностей, но и хранитель общечеловеческих нравственных ценностей, творец прогрессивных трудовых традиций [1, с. 624]. По мнению В.С. Стёпина, труд – целесообразная деятельность человека, рассмотренная 1) под углом зрения обмена человека с природой – в таком случае в труде человек при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей; 2) под углом зрения социально-исторической её формы, и он предстаёт в социальных утопиях как преходящая

форма деятельности» [12, с. 34].

Рассмотрим, как представлена ОЦ (общечеловеческая ценность) «**труд**» в русском и таджикском языках в соответствующих толковых словарях сопоставляемых языков.

ОЦ (Общечеловеческая Ценность) Труд/Мехнат»

НБТСРЯ – (Новый Большой Толковый Словарь Русского Языка)

Сравним результаты дефиниционного/лексико-семантического анализа содержания ОЦ «**труд**» в русском и таджикском языковом сознании. Общими семами являются: 1) целесообразный характер деятельности человека; 2) использование орудий; 3) производство материальных и духовных ценностей; 4) результат деятельности; 5) усилия, требующие умственного и физического напряжения. Специфическими семами для содержания ОЦ «**труд**» в русском языковом сознании являются: 1. воздействие на природу для удовлетворения потребностей; 2. единство: а) целенаправленной деятельности, б) предметов (объектов) труда, средств труда.

ОЦ «Труд» в толковых словарях сопоставляемых языков

8 значений ОЦ «труд» по философскому словарю А.А. Грицанова	4 значения ОЦ «труд» по НБТСРЯ С.А. Кузнецова	3 значения «труд» – мехнат по словарю М.Ш. Шукурова «ФЗТ»
1. Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей.	1. Целесообразная, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей.	1. мехнат, захмат, кор; (труд – целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей).
2. Работа, занятие.	2. Труд – работа, занятие.	
3. Усилие, направленное на достижение чего-либо.	3. Труд – усилие, направленное на достижение чего-нибудь.	2. асар, таълиф; (труд – результат деятельности, работ, произведение).
4. Результат деятельности, работы, произведение.	4. Результат деятельности, работы, произведение.	
5. Целесообразная деятельность человека, работа, требующая умственного и физического напряжения.		3. захмат, тараддуд, ташвиш, давуғеч; (страдание, мука, мучение, терзание, скорбь)
6. Занятия, заботы.		
7. Целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей.		
8. Представляет собой единство трёх моментов: 1) целенаправленной, целесообразной деятельности человека или собственно труда; 2) предметов труда; 3) средств труда.		

Одновременно следует обратить внимание на то, что в таджикском языковом сознании труд, который для таджиков был прежде всего ручным (мотыжным, кетменным) трудом земледельца, ассоциировался со страданием, мукой, мучением, терзанием, скорбью. Показательно, что слово *мехнат* – *труд* в толковом словаре таджикского языка имеет отрицательную окраску: *трудности, тягости, затруднения; кашидан – испытывать тягости, затруднения*. В приведённых из произведений художественной литературы XIX – начала XIX в. авторами словаря примеров, к слову, *мехнат* нет ни одного, в котором бы это слово имело положительный оттенок. Только после второй половины XIX века слово *мехнат* приобретает положительное значение — *труд: кори дастӣи – ручной труд; кори фикрӣи (ақлонӣи) – умственный труд; кори чисмонӣи – физический труд; музди кор – заработная плата; кор кардан – трудиться; бо ҳаққу – ҳалол ёфтан – зарабатывать честным трудом*.

По мнению российского философа Н.Н. Зарубиной, «**труд**» в русской культуре является основой предметно-преобразующей деятельности и важнейшей ценностью. Как она считает, феномен страды позволял сделать из кульминационной точки труда земледельца настоящий праздник «в древнейшем смысле слова». Иными словами, это было истинно «космогоническое действо» [5, с. 544]. Русская культура не демонстрирует однозначного

отношения к такой ценности, как труд. С одной стороны, он требует приложить значительные усилия. С другой – труд далеко не всегда подразумевает то, что человек должен с головой погрузиться в какое-либо дело. Кроме того, трудность вообще может означать отказ от выполнения задания, что в итоге приводит к отсутствию каких бы то ни было усилий и напряжений и, соответственно, отсутствию труда. Н.Н. Зарубина полагает, что эта амбивалентность возникла как результат существования барщины в России — внеэкономического принуждения крестьянина трудиться «из-под палки» на помещика, отдавая ему безвозмездно часть своего труда. Таким образом, возникли два модуса «**труда**»: на помещика и на себя, т.е. труд с «халтурой» и честный труд для себя [5, с. 544]. Сравним мысль В.В. Налимова об образе «**труда**» [9, с. 340] у русских. Труд крестьян на Руси всегда ценился высоко, что отвечало нравственным устоям государства, принципы которого были заложены православной верой. Так, аскетичный образ жизни монахов непременно включал тяжёлую физическую работу. В сознании современных русских наёмный труд рабочих по статусу приравнен к труду крестьян, и это произошло уже во времена советской власти, с которой связано также формирование низкой оценки интеллектуального духовного труда, сложившейся в извращённой фирме в условиях ложно понятых принципов диктатуры пролетариата.

Таджики, как отмечают исследователи, привыкли работать не спеша, размеренно, без перенапряжения, с частыми перерывами. Незнание этой особенности нередко приводит к конфликтам. Тут нужна терпеливая разъяснительная работа, убеждение. Таджики очень отзывчивы на доброту, похвалу, уважительно относятся к старшим, старательны. Они высоко ценят тех, кто проявляет интерес к их успехам, к успехам республики, обычаям и нравам народа. Как уже упоминалось, таджики наделены своеобразным темпераментом, в которой обязательной составляющей является потребность в разнообразии и периодической смене возлагаемых на них обязанностей. Они легко загораются каким-либо делом и так же быстро остывают. Таджики упорны и настойчивы в достижении намеченной цели, особенно личного характера. Достигнув её, они расслабляются и разительно меняют своё поведение до тех пор, пока не увлекутся новым делом. Подчеркнём, что наш анализ ценности «**труд**» был осуществлён на материале, зафиксировавшем уже постсоветское сознание, которое, однако, неразрывно связано с сознанием предыдущего поколения.

После того как мы проанализировали ОЦ «**труд**», перейдём к анализу ассоциативных полей (АП). Содержание ОЦ «**труд**» и в русском, и таджикском языке существует на уровне общественного официального сознания и на уровне общественно-обыденного сознания – первый уровень репрезентирован в словарях (философских, социологических, политологических и т.п.), а второй уровень вскрывается в ходе ассоциативных и психосемантических экспериментов. Ассоциативное поле – это функциональная психолингвистическая модель, фиксирующая ассоциативные связи слов, выявленные экспериментально; это модель, представляющая реальное сознание профанных коммуникантов в процессе общения. Учитывая индоевропейское родство таджикского и русского языков, можно полагать, что мы имеем дело с архетипической реакцией – представление о «**труде**» являются укоренёнными в сознании таджиков и русских, и эта связь воспроизводится у каждого носителя таджикской и русской культур в процессе онтогенеза языка и в последующей речевой практике. Естественной смысловой связью обладают в языковом сознании таджиков и русских слова *меҳнат – труд, кор, захмат, машаққат – работа, тяжёлый, непосильный*.

Проанализируем АП «**труд**», содержащееся в РАС (Русский ассоциативный словарь). Частотная часть АП на слово-стимул «**труд**» (прямой словарь) имеет следующий вид – ТРУД: *работа* – 53; *тяжёлый* – 45; *мир* – 14; *облагораживает, ударный* – 13; *лень, май* – 12; *мир, май*; на благо – 11; *непосильный, полезный* – 9; *напрасный* – 8; *адский* – 7; *дело, каторжный, лёгкий, лопата, радость, упорный* – 6; *газета, добросовестный, обязанность, отдых, честный* – 5; *бесполезный, людей, мирный, молоко, пруд, работать, радостный, ратный, усталость,*

физический, человека – 4; *безделье, бесплатный, благо, великий, впустую, деятельность, доблестный, земля, коммунистический, на благо Родины, необходим, общественный, подневольный, производительный, рабочий, руки, свободный, созидательный, умственный, урок, хорошо* – 3; *бескорыстный, благородный, всему голова, деньги, жизни, завод, земледельца, и мир, лодырь, лозунг, надо, наш, нелёгкий, обезьяна, общественно полезный, полезен, посильный, почётный, праведный, пустой, рабочий, создал человека, социалистический, терпение, «Труд», труп, тяжкий, учителя* – 2.

Вспользуемся анализом В.П. Синякина, помещённым в его книге «Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании» [11, с. 646]. Ассоциаты «*работа*», «*деятельность*» – это речевые синонимы к слову «**труд**» в обыденной устной речи. Ассоциаты «*тяжёлый*», «*непосильный*», «*адский*», «*каторжный*», «*лёгкий*», «*нелёгкий*», «*тяжкий*» – привычные для русской культуры характеристики степени тяжести труда; обращает на себя внимание тот факт, что обратный словарь дополняет этот список следующими характеристиками: «*нелёгкий*», «*в поте лица*», «*невыполнимый*», «*мучение*». Высокий социальный статус ценности «**труд**» находит подтверждение в таких ассоциатах, как «*облагораживает*», «*на благо*», «*полезный*», «*радость*», «*обязанность*», «*честный*», «*радостный*», «*благо*», «*великий*», «*доблестный*», «*на благо Родины*», «*необходим*», «*свободный*», «*созидательный*», «*благородный*», «*всему голова*», «*общественно полезный*», «*полезен*», «*почётный*», «*праведный*». АП слова-стимула «**труд**» показывает, что ценность «**труд**» является глубоко осознанным образом научного и обыденного сознания и что результаты формирования этого образа в русском языковом сознании получили обширную вербальную фиксацию: ассоциаты «*мир*», «*май*» – это части широко распространённого лозунга советской пропаганды «*мир, труд, май*»; ассоциаты «*лень*», «*лодырь*» указывают на обстоятельства, препятствующие успешному труду; ассоциаты «*ударный*», «*упорный*», «*повседневный*», «*ежедневный*», «*облагораживает*», «*полезный*», «*воскресник*», «*свободный*», «*общественный*», «*бескорыстный*», «*коммунистический*», «*социалистический*», «*общественно полезный*», «*почётный*» фиксируют характеристики образцового труда, формировавшегося в пропагандистских текстах советского периода. Проанализируем теперь АП «*меҳнат-труд*», содержащийся в «ФЗТ». М.Ш. Шукурова, – *меҳнат* имеет следующий вид: *меҳнат, захмат, кор, асар, таълиф, тарадуд, ташвиш*. [14]

Сформированная на основе результатов ассоциативного эксперимента, проведённого нами в Таджикистане, частотная часть АП на слово-стимул «*меҳнат-труд*» имеет следующий вид – МЕҲНАТ: *меҳнат* – 5, *воситаи машғулият* – 2, *хунар* – 2, *хушбахтӣ* – 2, *сахтӣ*

Таблица 2.

Сопоставительный анализ пословиц в таджикской культуре.

Пословица	Смысловое содержание
1. Хусни инсон дар меҳнат. – Человек красен трудом.	Труд – наивысшая мера измерения ценности человека.
2. Хосил он гирифт, бародар, ки кор кард. – Урожай собирает, брат, тот, кто трудится.	Труд – условие получения высокого урожая, следовательно, его благополучия и процветания.
3. Барвакт кору – барвакт бардор. – Пораньше посеи – пораньше собери.	Трудовая дисциплина, трудолюбие, своевременность действий, расторопность – основа достижения успеха.
4. Бе меҳнат рохат нест. – Без труда нет отдыха.	Наслаждение, удовольствие, отдых невозможны без труда: подчёркивается значимость работы в жизни человека.
5. Бо кардан кор осон. – Работа легка, если её делаешь.	Призыв не бояться труда (ср. рус.: терпение и труд всё перетрут; глаза бояться, а руки делают).

Таблица 3.

Сопоставительный анализ пословиц в русской культуре.

Пословица	Смысловое содержание
1. Какие труды, такие и плоды.	Указывает на причинную связь результата деятельности между качеством и количеством вложенных усилий.
2. Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гож.	Утверждается приоритет сущности перед видимостью.
3. Пока железо в работе, его и ржа не берёт.	Говорится о труде как условии и средства сохранения высокого качества здоровья человека и сохранности его имущества.
4. Всякая птица своим клювом сыта.	Указывает на труд как средства сохранения поддержания существования.
5. С мастерством люди не родятся, а добытым ремеслом гордятся.	Указывает на ценность активного усвоения знаний и навыков.

– 1, ифтихор, ҳалол – 1, боақлона – 1, маош – 1, пул – 1, некӣ, Райҳон, хуб, Неъмат, ғамгин, Шӯҳрат, ягон кор кардан, меҳнатдӯст, фаъол, хурсандӣ, хушфезл, ягон чиз коридан. Ассоциаты «кор – работа», «воситаи машғулият – деятельность» – это речевые синонимы к слову **«труд»** в обыденной устной речи. Ассоциаты «вазнин – тяжёлый», «аз қувват берун», «меҳнати бисёр сахт – непосильный», «дузахӣ – адский», «қорҳои каторгагӣ, пуразоб, пурмашаққат – каторжный, полный страданий, многострадаальный», «сабук – лёгкий», «мушкил – сложный, тяжёлый», «гарон, сангин – тяжкий, тяжёлый», привычные для таджикской культуры характеристики степени тяжести труда. Высокий социальный статус ценности **«меҳнат – труд»** находит подтверждение в таких ассоциатах как «хушахлоқ кардан – облагораживать», «некӣ, манфиат – на благо», «манфиатбахш – полезный», «хурсандӣ – радость», «вазифадорӣ – обязанность», «бошараф – честный», «хурсандона – радостный», «бузург – великий», «шуҷоатнок – доблестный», «олиҳимматона – благородно», «боифтихор – почётный», «одил, боинсоф – справедливый, совестливый». АП слова-стимула **«меҳнат – труд»** показывает, что ценность **«меҳнат – труд»** является глубоко осознанным образом научного и обыденного сознания и результаты формирования этого образа в таджикском и русском языковом сознании получили обширную вербальную фиксацию: ассоциаты «чаҳон – мир», «май – май» – это части широко распространённого лозунга советской

пропаганды «чаҳон, меҳнат, май – мир, труд, май»; ассоциаты «танбалӣ, беҳавфсалагӣ – лень», «танбал – лодырь» – указывают на обстоятельства, препятствующие успешному труду; ассоциаты «меҳнати зарбдорона – ударный труд», «такягоҳ – опорный», «ҳаррӯза, доимӣ – повседневный, постоянный», «рӯзмарра – каждодневный», «манфиатбахш – полезный», «озод – свободный», «чамъиятӣ – общественный», «беғаразона – бескорыстный», «боифтихор – почётный» фиксируют характеристики образцового труда, формировавшегося в пропагандистских текстах советского периода. Как показывает сопоставительный анализ пословиц русского и таджикского языков, оба народа проявляют здоровый интерес к труду, считая его положительным явлением.

В этих пословицах раскрывается жизнь, быт, культура таджиков и русских.

Ценность **«труд»** и в русской, и в таджикской культурах, как и ожидалось, занимает одно из центральных мест в системе ценностных ориентиров. В таджикской культуре **«труд»** определяется как *захмат, тараддуд, ташвиш, давуғеч; (страдание, мука, мучение, терзание, скорбь)*, а этого значения в русской культуре нет. Если в таджикской культуре **«труд»** понимается как условие получения результата, как условие и средства сохранения высокого качества здоровья человека и необходимость приложения усилий, то в русской культуре **«труд»**

понимается как наивысшая характеристика человека и «труд» как усилие, направленное к достижению какой-либо цели. Согласно представлению русских респондентов, «труд» должен быть эффективен настолько же, насколько, видимо, результат «труда» связан с достатком, независимостью, свободой личности, справедливостью. Профили оценок показывают, что основное различие в понимании содержания «труда» заключается в том, что «труд» в сознании таджиков, в отличие от представлений русских, – это нединамичные, неторопливые, экономные по силовым затратам действия. Номенклатура ценностей, входящих в кластер «труд» у таджиков и у русских абсолютно не совпадает. Исключение составляет относительное пересечение содержания ценностей «богатство» у таджиков и «достаток» у русских.

Рассматривая таб. 4, где показаны профили оценок по шкалам, мы видим подтверждение вышесказанного об отношении таджиков к «трудоу» («страдание», «мука», «мучение», «терзание», «скорбь»). Оценки таджиков: «неприятный», «тёмный», «безобразный», «тяжёлый», «твёрдый», «изменчивый» — говорят об этом. Русскими «труд» характеризуется как «приятный», «светлый», «красивый», «активный», «сложный», «устойчивый», «большой».

Таблица 4.

Фрагмент кластеризации ценностей у таджиков.

Семья	25
Счастье	34
Дружба	30
Справедливость	31
Доверие	35
Праздник	42
Алкоголизм	68
Достаток	5

Здоровье	6
Власть	3
Стабильность	18
Бездуховность	37
Удовольствие	21
Прогресс	23
Покой	36
Успех	14
Богатство	17
Труд	44
Согласие	33

Таблица 5.

Фрагмент кластеризации ценностей у русских.

Независимость	15
Свобода личности	28
Достаток	8
Справедливость	31
Труд	34
Эффективность	37

Таким образом, сравнение показывает, что номенклатура ценностей, входящих в кластер «труд» у таджиков и у русских абсолютно не совпадает. Исключение составляет относительное пересечение содержания ценностей «богатство» у таджиков и «достаток» у русских. Мы видим подтверждение вышесказанного об отношении таджиков к «трудоу» («страдание», «мука», «мучение», «терзание», «скорбь»). Оценки таджиков: «неприятный», «тёмный», «безобразный», «тяжёлый», «твёрдый», «изменчивый» — говорят об этом. Русскими «труд» характеризуется как «приятный», «светлый», «красивый», «активный», «сложный», «устойчивый», «большой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с.
2. Байбурин А.К. Ритуал в системе знаковых средств культур. Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991. С. 23–42.
3. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: РУДН, 1997. 331 с.
5. Зарубина Н.Н. Труд в русской культуре // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь. М.: Республика Москва, 2001. 544 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. Т. 1–4. М.: Терра, 1955. 720 с.
7. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1–6. М.: АСТ; Астрель, 1994–1998. 782 с.
8. Кузнецов С.А. Новый большой толковый словарь русского языка. М.: Норинт, 2000. 816 с.
9. Налимов В.В. Статистические методы планирования экстремальных экспериментов. М: Букинист, 1965. 340 с.
10. Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
11. Снячкин В.П. Формы существования общечеловеческих ценностей в русской культуре. М.: РУДН, 2011. 646 с.

12. Степин В.С., Семигин Г.Ю. Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010. 734 с.
13. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
14. Шукуров Ш., Шукуров Р. Центральная Азия: опыт истории духа. М.: Панорама, 1996. 256 с.

© Ганиева Назира Рахимбердиевна (Ganieva_NR@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Таджикский национальный университет